

Дружная Друвоствява

Начало Крестного хода в честь Иерусалимской иконы Пресвятой Богородицы. Фото 12 мая 2019 года

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ПАСХА ХРИСТОВА В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

Светлое Воскресение Христово. Полночь 28 апреля 2019 года

Время Великого поста пролетело незаметно, но не бесследно. Многие прихожане Михаило-Архангельского храма во время говения Святой Четыредесятницы неоднократно очищали свои души в Таинстве покаяния и принимали Святыне Христовы Тайны в Таинстве Святого Причастия. В дни Страстной седмицы, при воспоминании последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа, все события, предшествовавшие Спасительной Крестной Жертве, переживались так глубоко, словно верующие лично созерцали происходившее во Иероса-

лиме. В дни Великой Пятницы и Великой Субботы храм был наполнен богомольцами.

Участие в богослужениях Страстной седмицы позволяет по-настоящему испытать и радость Воскресения Христова. Сопереживание Спасителю дает возможность понять подлинную цену Его Крестной Жертвы за род человеческий.

Наверное, именно поэтому перед самой Пасхальной заутреней богослужебным уставом указано еще раз читать канон Боготелесного погребения Господа Иисуса Христа, чтобы каждый верующий мог затем восклик-

Священноархимандрит Иринарх запевает тропарь Пасхи. Полночь 28 апреля 2019 года

нуть слова Пасхального канона: «Вчера распинахтися Христе, вчера спогребохтися, совостаю днесь совоскресшу Ти, Сам мя прослави Спасе во Царствии Своем».

После чтения канона Боготелесного погребения начинается исхождение духовенства и богомольцев на Пасхальный крестный ход, во время которого клирошане поют стихеру шестого гласа «Воскресение Твое Христе Спасе Ангели поют на Небеси, и нас на земли сподоби чистыми усты Тебе славити».

После окончания шествия, остановившись у закрытых врат церкви, священноар-

химандрит Иринарх запевает победную Пасхальную песнь — тропарь «Христос воскресе из мертвых смертью на смерть наступи и гробным живот дарова!» То же песнопение многократно повторяется клиросом, чередуясь со стихами из псалмов, пророчествовавших о Воскресении Христовом, возглашаемыми отцом настоятелем.

Наконец, отверзаются врата храма и начинается Пасхальная заутреня. Праздничное ликование выражается в Пасхальном богослужении во всем: поются, а не читаются все песнопения праздника, на каждой

песне канона совершается каждение, после каждой песни возглашаются ектении. Все свидетельствует о том, что «Ныне вся исполнишася света Небо и земля, и преисподняя».

За Пасхальным канонем троекратно поется светилен празднику: вначале отцом настоятелем, затем головщиком Сергием Степановым, а в третий раз – всем клиросом. Поются стихи «Хвалите Господа с Небес», воскресные стихеры и как вершина духовного торжества – стихеры Пасхи.

Далее архимандрит Иринарх прочитал особой погласицей слово святителя Иоанна Златоуста на Святую Пасху.

После окончания заутрени был четырехчасовой перерыв в богослужениях,

а в семь часов утра после совершения службы Пасхальных часов совершалась Божественная литургия.

Все дни Светлой седмицы составляют собой словно один день Пасхальной радости. На богослужении меняются гласы стихер вечерни и утрени, но каждый день поются Пасхальный канон и Пасхальные стихеры, Пасхальные часы и Божественная литургия со своими пасхальными же особенностями. Святая Церковь зовет всех верующих приобщиться «Божественного веселия, в нарочитом дни воскресения» и многие прихожане храма Архангела Михаила откликнулись на этот зов, став участниками пасхальных торжеств.

ДЕТСКИЙ ПАСХАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

В течение нескольких последних лет в воскресной школе единоверческого храма Архангела Михаила окончание учебного года венчает детский Пасхальный праздник, совершаемый в Неделю о Фоме.

В нынешнем году хочется отметить усердные старания многих учащихся всех трех групп воскресной школы, достойно подготовившихся к этому событию под руководством Юлии Борисовны Ромаши-

ной и порадовавших в дни пасхальных торжеств своих родителей, преподавателей и гостей праздника.

Внимание собравшихся воспитанники воскресной школы представили общую песенно-поэтическую композицию, а также индивидуальные выступления: музыкальные номера и чтение стихотворений, посвященных Светлому Воскресению Христову.

КРЕСТНЫЙ ХОД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЕРОСАЛИМСКОЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

155 лет минуло с тех пор как в далеком 1864 году приход Михаило-Архангельского единоверческого храма постигло тяжелое испытание. Смертоносная эпидемия холеры, достигшая Михайловской Слободы и окрестных деревень, была остановлена горячей верой наших духовных предков и заступничеством Пресвятой Богородицы. Именно Ее святая древняя икона Иерусалимская была принесена с крестным ходом из города Бронницы в храм Архангела Михаила по благословию Московского митрополита Филарета (Дроздова). Многочисленные молебные пения, совершенные перед чудотворным образом в храме и в часовнях, находившихся в окрестных

деревнях, были услышаны Пречистой и Ее Божественным Сыном – холера совершенно прекратилась.

С того времени и до сего дня духовенство и прихожане Михаило-Архангельского храма высоко почитают Иерусалимскую икону Божией Матери и в благодарность за Ее покров и помощь совершают Крестный ход в Неделю святых Жен-Мироносиц.

В нынешнем году Божией милостью Крестному ходу благоприятствовала замечательная весенняя погода. После проливных дождей на предшествовавшей неделе к субботе стало тепло и солнечно. В самый день праздника была совершена воскресная Божественная литургия.

У Волчонкова ключа. Фото 12 мая 2019 года

За четверть часа до полудня звон колоколов начал созывать к богослужению многочисленных богомольцев, собравшихся в этот святой день, чтобы почтить своими молитвами Пресвятую Деву. Некоторые из них каждый год приезжают в этот день из далеких мест в Михайловскую Слободу. Антоний Даука проживает в Смоленске. Он служил в рядах Вооруженных Сил в воинской части поселка РАОС в 2009–2010 годах. В то время существовало тесное сотрудничество между храмом Архангела Михаила и этой воинской частью, благодаря чему многие военнослужащие имели возможность посещать церковь в Михайловской Слободу. Тогда-то Антоний впервые участвовал в Крестном ходе в честь Иерусалимской иконы Божией Матери, и для него это событие стало настолько важным, что ежегодно

в этот день он старается приехать в Михайловскую Слободу.

Среди богомольцев было немало гостей, ранее посещавших храм Архангела Михаила в паломнических поездках и узнавших о Крестном ходе, и ныне пожелавших стать участниками этого события.

Ровно в полдень перед образом Пресвятой Богородицы начался молебен. Верующие взирали на две Иерусалимские иконы Божией Матери, установленные в древней части храма — одна из них, написанная в девятнадцатом веке — список чудотворного образа — в настоящее время располагается в церкви перед правым клиросом, другая — написанная в начале двадцать первого века изографом Александром Демидовым для Крестных ходов — была установлена на особые носилки, которые несут на своих

Восхождение на Боровской курган. Фото 12 мая 2019 года

плечах богомольцы, сменяя друг друга в течение долгого пути.

После прочтения пятидесятого псалма и возгласа священника хор под управлением Галины Леонидовны Верялиной начинает петь ирмос первой песни канона Иерусалимской иконе Пресвятой Богородицы, и в это же время все верующие исходят из храма вслед за хоругвеносцами, несущими святой крест и запрестольные иконы, а также образ Пречистой Девы.

Окрестности храма оглашаются праздничным звоном, чтец Владимир Булычев читает канон, а клирошане с мольбой воспевают перед каждым тропарем: «Пресвятая Госпоже Богородице, услыши молитву раб Своих молящихся Тебе».

С пением шестой песни канона богомольцы приближаются к первому на их

пути источнику — Петрову ключу, над которым в 2012 году усердием архитектора Андрея Альбертовича Анисимова была устроена часовня в честь праведной Елизаветы. После ектении начинается пение кондака акафиста Божией Матери «Взбранной Воеводе победительная», а в это время священнослужители освежают силы участников шествия, окропляя их ключевой водой.

Далее Крестный ход направляется в восточный конец Михайловской Слободы. Многие жители села встречают святую икону у своих домов и по древней традиции проходят под ней. Немало из них присоединяются к Крестному ходу. Достигнув восточного конца села, участники шествия разворачиваются и направляются в обратную сторону. Как и полтора века назад, цель

На вершине кургана. Фото 12 мая 2019 года

богомолья остается неизменной — освятить всех и все молитвой и несомой Святыней.

С чтением акафиста Пресвятой Богородицы пройдена еще часть пути и Крестный ход сворачивает к еще одному источнику и пруду, где читается Святое Евангелие Богоматери и начинается пение водосвят-

ных стихер, в то время как священноиерей Валерий обильно обновляет бодрость богомольцев ключевой водой. На следующем участке пути после окончания пения стихер читаются апостольское послание и Евангелие от Иоанна, а при приближении к Суздальеву ключу, над которым также устроена

Священноиерей Валерий освежает силы хоругвеносцев. Фото 12 мая 2019 года

часовня, возглашается мирная ектения и молитвы на освящение воды, после чего священнослужители кропят ею участников шествия.

К этому времени пройдена половина Михайловской Слободы. Вдохновленные молитвой богомольцы с чтением окончания канона Пресвятой Богородицы бодро следуют по селу, где их также встречают многие местные жители. Незаметно приближается западный конец Михайловской Слободы, и Крестный ход освящает теперь деревню Кулаково. И здесь Святыню с радостью встречают много людей.

Молебен заканчивается у дома Лидии Алексеевны Булычевой. Как и все прошлые годы, она вместе с близкими и родными неустанно милуют и питают всех верующих, собирающихся в этот день для почитания Божией Матери. С хлебом и солью встречают здесь Крестный ход.

Между тем прибывшие ранее к этому месту архимандрит Иринарх с клиросом под управлением Александра Николаевича Ануфриева и группой прихожан принимают святую икону и отправляются в дальнейший путь по Кулаково с пением канона Святой Пасхи. Достигнув западного конца деревни, Крестный ход направляется в деревню Чулково. Здесь расположена мемориальная часовня, посвященная всем воинам, положившим свои души за веру православную и Отечество. Именно здесь после шестой песни канона читается евангельское повествование от Луки. Здесь же участники первой половины Крестного хода после окончания трапезы у Лидии Алексеевны Булычевой воссоединяются с ушедшими вперед богомольцами.

После прочтения Евангелия следует самая сложная часть шествия – восхождение на Боровской курган. Верующие мужествен-

Возвращение в храм. Фото 12 мая 2019 года

но преодолевают длительный непрерывный подъем. За это время оканчивается пение Пасхального канона, и оставшуюся часть пути до самой вершины кургана духовенство и клирошане воспевают тропарь Пасхи. На самой вершине кургана оканчивается молебен Светлому Воскресению Христову, после отпуска и целования креста богомольцы с пением Пасхальных песнопений начинают непростой спуск к источнику, расположенному на западном склоне кургана.

Утолив жажду приятнейшей на вкус водой и отдохнув около часа в тени вековых деревьев, участники крестного хода отправляются в обратный путь. Теперь шествие продолжается вдоль берега Москвы-реки, священнослужители и клирошане вновь поют канон Пасхи. В деревне Чулково местные жители также выходят в ожидании на дорогу, чтобы пройти под святым образом Владычицы.

В конце Чулково путь на этот раз был изменен. Богомольцы свернули на дорогу федерального значения «Урал» и последние несколько километров впервые за историю Крестных ходов были пройдены по этой трассе.

Приближающееся к церкви шествие издали было видно с колокольни храма Архангела Михаила, и звонарь Андрей Юрьевич Лобань радостным перезвоном возглашал об этом.

Участники Крестного хода прибыли к Святым вратам храма около семи часов вечера. На площади перед храмом при многократном пении величания Пресвятой Богородице богомольцы в последний раз прошли под иконой Пречистой Девы.

За исходными поклонами и проникновенной проповедью отца настоятеля последовала братская трапеза, завершившая этот замечательный день в истории Михаило-Архангельской единой общины.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ СЕЛА ОСТАШОВО

Водосвятный молебен на праздник Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Фото 3 июня 2019 года

21 мая / 3 июня 2019 года в единоверческом храме села Осташово прошли торжества по случаю престольного праздника – Сретения Владимирской иконы Божией Матери.

Богослужение началось в 7 часов утра полунощницей, за которой последовала служба часов и Божественная литургия. К местным певчим присоединились клирошане – гости из единоверческих общин Москвы и Михайловской Слободы, что позволило составить два хора.

Дни престольных праздников в единоверческих храмах обычно собирают немало число священнослужителей, желающих разделить духовную радость в молитвенном общении. На этот раз настоятелю храма Владимирской иконы Божией Матери священноиноку

Антонию (Аненко) сослужили настоятель Гуслицкого Спасо-Преображенского монастыря игумен Серафим (Голованов), клирик Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода протоиерей Евгений Саранча, насельник Николо-Пешношского монастыря иеромонах Сергей (Потапов) и настоятель Спасо-Преображенского единоверческого храма города Куровское священноиерей Алексей Гугливатый.

К Божественной литургии был присоединен водосвятный молебен, начавшийся после заамвонной молитвы. Молебен совершался с пением Пасхального канона и чтением канона Сретению Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, при этом запевы второго канона и обе катавасии возглашал хор священнослужителей. После водосвя-

Праздничный крестный ход. Фото 3 июня 2019 года

тия, во время седьмой и восьмой песен канон был совершен праздничный крестный ход вокруг церкви. При этом отец настоятель кропил освященной водой стены храма.

Торжественное богослужение закончилось после полудня. При ограждении святым крестом клирошане объединенным хором исполнили стихеры Пасхе.

После исходных поклонов, приветствуя паству и гостей, священноинок Антоний в своем слове указал на важность правильного понимания и отношения к праздникам, о любви к богослужению, в котором верующие выражают свои чувства к Господу, Его Пречистой Матери и святым угодникам.

Затем последовала праздничная трапеза, за которой продолжилось братское общение богомольцев.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

СТОЛЕТИЕ СООРУЖЕНИЯ ПЕРВОГО ХРАМА В ГОРОДЕ ИРИ

На страницах «Правды Православия» в 2007–2008 годах было опубликовано несколько статей о старообрядной общине храма Рождества Христова города Ири (штат Пенсильвания, США). Ее священнослужители и миряне в 2007 и 2014 годах посещали Михайловскую Слободу. В нынешнем году у наших собратьев-единоверцев из Северной Америки юбилей — столетие построения первого храма в честь Успения Пресвятой Богородицы тогда еще общиной старообрядцев, не приемлющих священства, перебрав-

шихся за океан из местечка Сувалки в Польше, входившей в Российскую Империю. Эта годовщина будет торжественно отмечаться в Ирйской общине, а мы посвящаем данному событию перевод фрагментов интервью настоятеля храма Рождества Христова протоиерея Пимена Саймона диакону Андрею Псареву, данного в июне 2010 года (оригинал размещен на сайте: <http://www.rocorstudies.org>). В нем отец Пимен подробно рассказывает о духовном пути Ирйской общины в течение минувшего столетия.

Протоиерей Пимен Саймон читает пролог на утрене. Фото 2008 года

Диакон Андрей Псарев: Несколько поколений Ваших предков были старообрядцами. Что побудило Вас пересмотреть веру отцов и присоединиться к новообрядцам?

Протоиерей Пимен Саймон: Меня воспитали ревностным старообрядцем. Несмотря на

то, что мои родители, а также братья и сестра родились и были воспитаны в Америке, меня усердно воспитывали в традициях старого обряда Русской Церкви. К счастью, в течение трех лет я посещал летнюю семинарию, где меня и еще нескольких человек обучал наставник, давший нам более высокое

церковное образование по сравнению с тем, какое имеют большинство старообрядцев-беспоповцев. Мы изучали такие предметы, как мировые религии, Священное Писание, историю Русской Православной Церкви, историю Вселенской Церкви и другие. Во время обучения мне стало понятно, что, как он учил нас, наше положение беспоповцев-старообрядцев было в действительности неправильным, но причина этого была не в нас, и исправить что-либо представлялось практически невозможным. Да, у нас не было церковной иерархии, и мы не могли причащаться, но Бог поймет наше затруднительное положение. И возможно, даже лучше то, что мы не причащались Святых Христовых Таин, ибо были недостойны более иметь эту Святыню. Мне кажется, что это умозаключение происходило исторически из мировоззрения средневековой Руси, где идеи о недостойности человека были весьма распространены. Полагаю, что редкое причащение на Руси было вызвано такими же рассуждениями.

Став взрослым и работая адвокатом, я по-прежнему оставался очень активным прихожанином. В то время в нашей общине случился кризис, и мы вынуждены были потребовать, чтобы тогдашний наставник прекратил исполнять свои обязанности. До него длительное время наставником нашего прихода был другой человек, бывший моим духовным руководителем. Но ему пришлось переехать в город Милвилл, штат Нью-Джерси, где была еще одна беспоповская старообрядческая община. У нового же наставника были личные проблемы, и приход в буквальном смысле слова умирал. Наши прихожане жили в Америке в третьем поколении, и большинство из них к тому времени очень мало понимали в вопросах веры и истории Русской Церкви и ее последствиях для нас. Богослужения посещало все меньшее число прихожан, все реже они участвовали в деятельности нашей общины. И мы с женой осознали, что ради спасения прихода мне необходимо оставить адвокатскую практику и самому стать наставником. Став наставни-

Храм Рождества Христова в Ири. Фото 2008 года

ком, я впервые получил возможность глубоко изучать церковные книги. Будучи головщиком, я все внимание обращал на то, как пропеть стихеры на «Господи возвах», смотрел в праздничную миною, октай и другие книги только с целью исполнения богослужения. Но теперь, исполняя обязанности наставника, я должен был сначала читать все указания, выделенные в богослужбных книгах красным цветом. В первый раз мне пришлось прочесть о Царских вратах, об облачении священника, о каждой алтаря, об освящении хлебов, и пришло понимание того, как много мы потеряли в нашей беспоповской службе. Будучи старообрядцем, я всегда был уверен, что мы все сохранили от древней Русской Православной Церкви, а никонианине наоборот все изменили. Поэтому если у нас не было

Иконостас храма Рождества Христова в Ири. Фото 2008 года

Царских врат или мы не освящали хлеба на всенощном бдении, то только потому, что это были никонианские добавления в службу. Тогда же я в первый раз осознал, что есть такие моменты в богослужении, которые мы утратили, а никонианине их по-прежнему исполняют.

И второе важное обстоятельство: в этот же самый переходный для меня период от работы адвокатом к служению наставником в Ири проживала женщина, посещавшая приход Русской Православной Церкви за границей. «...» Она начала рассказывать мне о новых книгах о православии, вышедших на английском языке. В детстве я не очень хорошо знал русский язык. В моем поколении его не знал никто. Церковнославянский понимал лучше, чем современный русский язык. Поэтому читать большую часть творений святых отцов было сложно, так как они были нам недоступны или мы могли читать только отрывки из них. Эта женщина совето-

вала нам приобрести англоязычные книги в издательстве Свято-Тихоновской православной богословской семинарии, и мы с женой отправились туда после того, как я оставил адвокатскую практику, но еще не был благословлен стать наставником. Там мы купили много книг отцов Церкви, и мне впервые довелось прочесть творения святителя Поликарпа Смирнского и других древних святых, которые писали о том, что «где епископ, там есть Церковь, а где нет епископа, там нет и Церкви». Тогда меня в первый раз посетила мысль: «Боже мой, возможно, наша позиция неприемлема». Тем не менее когда в 1976 году я стал наставником, то еще не задумывался о том, чтобы совершить в приходе революцию, восстановив священство. Но семя было заронено в мою душу — как нам приобрести священство и что нам делать? Я знал о том, что незадолго до этого, в 1971 году, Русская Православная Церковь [Московского Патриархата] отменила

Роспись западной стены храма Рождества Христова в Ири. Фото 2008 года

клятвы на старые обряды, а Русская Православная Церковь за границей сделала то же в 1974 году. Но все другие наставники беспоповцев-поморцев из американских общин рядом с Питсбургом, в Детройте и Нью-Джерси заняли примерно такую позицию: «Замечательно, никониане наконец-то осознали то, что поступали неверно. Поблагодарим их, но останемся в своем прежнем состоянии до тех пор пока не соберем что-то вроде Всемирной старообрядческой конференции». Это было мечтой, фантазией. Через несколько лет я понял, что этого не произойдет и начал размышлять о том, что, возможно, нам надо начинать действовать самостоятельно, ибо мы не могли ждать, пока все остальные соберутся что-либо предпринимать.

Полагаю, еще одним важным шагом стало начало наших трудов над переводом богослужебных текстов на английский язык. Прежде я не собирался этого делать, ибо знал все молитвы и общие части богослуже-

ния на славянском языке, многие из них наизусть. Мне не нужно было молиться на английском языке. Но я обнаружил, что многие семьи наших прихожан ничего не понимают по-славянски и не умеют читать на нем. Они говорили: «Мы знаем, что должны читать и понимать, но мы не умеем. Мы не приходим на службы, потому что ничего не понимаем в них». Так, мы пришли к выводу о необходимости перевести на английский язык хотя бы некоторые части богослужения. Я начал заниматься переводом, даже несмотря на свои ограниченные способности, и нашел других людей, чье знание славянского языка было намного лучше, чтобы перевести большую часть тех текстов, которые еще не были переведены на английский язык. Я начал читать поучения святых отцов, и все это, конечно, вело к мысли о необходимости Причастия: «Тот, кто вкушает Мое Тело и пьет Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем...»

Роспись восточной стены храма Рождества Христова в Ири. Фото 2008 года

Мне трудно назвать день или время, когда стало совершенно ясно то, что мы должны восстановить священство в нашем приходе, несмотря на ту озлобленность, которую это решение могло бы вызвать в общине. В 1979 году мы с отцом Феодором Юревичем (с которым мы дружили с тех пор, как я стал наставником), настоятелем прихода Рождества Пресвятой Богородицы в городе Ири, принадлежавшем Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), предприняли поездку в Джорданвилль [в Свято-Троицкий монастырь]. В августе 1979 года мы отправились туда на пять-шесть дней, чтобы действительно понять, насколько серьезно иерархи РПЦЗ относятся к старообрядцам. Будут ли они нас призывать к присоединению к Церкви? Что они вообще думают по этому поводу. После этой поездки я вернулся со смешанными чувствами. Первое — осознание того, что благочестие очевидно существует в «Никониан-

ской» Церкви. Во время нашего пребывания в монастыре мы ежедневно вставали в половине пятого утра на полунощницу и Божественную литургию. Мы были впечатлены строгостью поста и простотой пищи, во время трапезы читались жития святых. Я подумал: «Вот никониане, которые якобы должны быть гораздо большими либералами и модернистами, но мне не известны такие места, где бы старообрядцы молились ежедневно и с такой строгостью относились к себе». Когда мы принимали трапезу, то видели, что кушал Владыка Лавр. Сидя во главе стола, он ел, как простой инок. Я вернулся домой с мыслью о том, что эти люди намного более православны, чем меня ранее убеждали. Покидая Джорданвилль, я ощущал, что кто-то относится к нам с настоящим сочувствием, другие же совершенно не любят нас и им не нравится все, относящееся к старообрядчеству. Вернулся домой со смешанными чувствами, понимая, что

Роспись северной стены храма Рождества Христова в Ири. Фото 2008 года

нужно двигаться дальше, но еще не осознавая, куда идти.

В 1979 году произошел ряд событий, которые в значительной мере открыли возможность дальнейших действий. Неожиданно в течение этого года почил все наставники поморских общин в Америке. Сложилась такая ситуация, что если был бы начат процесс восстановления священства в нашем приходе, то это не встретило бы возражений со стороны наставников, руководивших своими общинами долгие годы — они знали книги, а что знал я, всего лишь тридцатидвухлетний наставник? Мне бы было чрезвычайно сложно убедить наших прихожан в том, что все они были неправы. И без сомнения, никто бы из них не согласился со мной в вопросе восстановления священства. Поэтому я все больше и больше двигался в этом направлении. Не помню точной даты, но это было в 1982 году, к тому времени мы выписывали журнал *Orthodox*

Life («Православная жизнь») и увидели там объявление о конференции в местечке Ипсвич, рядом с Бостоном, которую собиралась проводить Русская Православная Церковь за границей. И я сказал некоторым своим прихожанам: «Между нами нет евхаристического общения (не помню, этот ли термин я употребил тогда), но нам нужно больше знаний, опыта и взаимодействия с другими православными людьми». Конечно же, я склонялся к той мысли, что даже если мы старообрядцы, то в первую очередь православные, также как и они, и нам пора отказаться от полной самоизоляции и невозможности молиться с другими. И мы решили посетить эту конференцию в августе 1982 года. В том же году со мной общался предприниматель, принадлежавший к Православной Церкви в Америке (ПЦА), приезжавший в Ири достаточно часто. Благодаря ему меня пригласили на конференцию духовенства ПЦА, которая ежегодно

Роспись южной стены храма Рождества Христова в Ири. Фото 2008 года

проводилась в Свято-Владимирской семинарии в июне. Я отправился на эту конференцию, которая проходила во время Петрова поста. В программе было указано, что утренняя начинается в 7:30, а завтрак в 8:00, и я подумал: «Как можно совершить утреню за полчаса?» Я был поражен тем, как сильно были сокращены службы и также не мог понять, почему во время поста святых апостолов на трапезе предлагались молочные продукты даже в среду и пятницу. После конференции я пришел к выводу, что мы не сможем присоединиться к ПЦА из-за подобной практики. Но важно заметить, что я многое узнал из лекций отцов Шмемана, Мейендорфа и Хопко, и у меня не возникло впечатления, что их взгляды были какими-то модернистскими и искажающими православие. Я уехал с убеждением в том, что в ПЦА есть верность православному христианству, и хотя в этой Церкви мы вряд ли бы

чувствовали себя уютно, но тем не менее мы действительно нуждались в более тесной связи с другими православными.

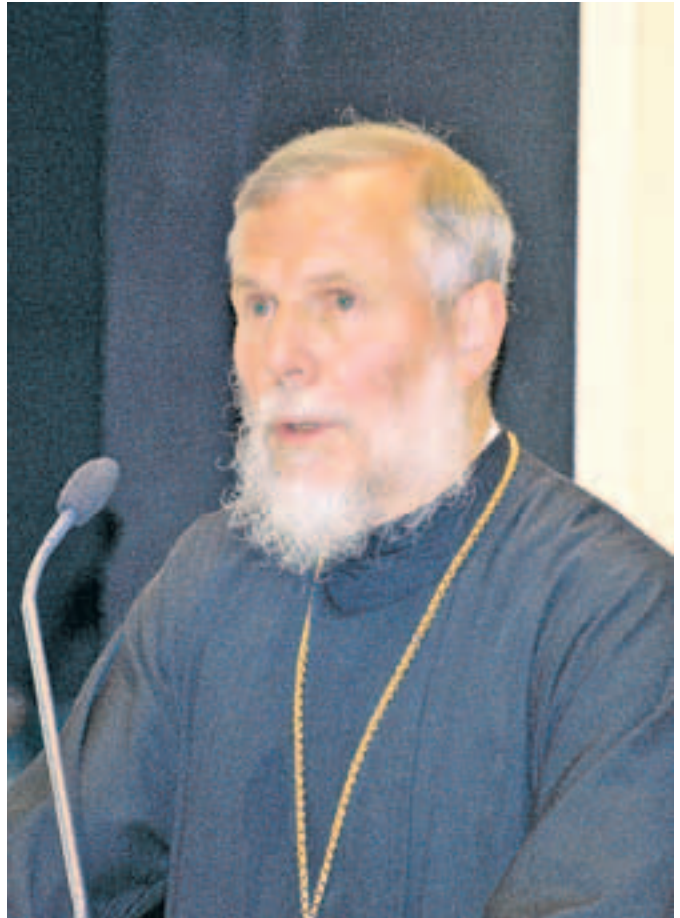
Затем наступил черед конференции РПЦЗ в Ипсвиче, в августе 1982 года. Впечатление от нее было совершенно иным. Мы прибыли туда днем 1 августа (по новому стилю), незадолго до начала всенощного бдения в честь святого пророка Илии. Ипсвич был очень тесно связан со Свято-Троицким монастырем, и иноки участвовали в богослужении, причем служили весьма долго. Они пели первую кафизму стих за стихом, и между прочим (с нами было двое детей, моему сыну было всего полгода), мы подумали: «Сколько же времени продлится новообрядческое всенощное бдение?» Одна только вечерня длилась два с половиной часа. Мы ушли после вечерни. Мы, старообрядцы, посчитали, что так служить — это слишком долго для нашего маленького

ребенка. К нашему огромному облегчению мы убедились, что они строго следовали правилам православных постов в среду и пятницу. Пока шла конференция, вечерня и литургия совершались каждый день.

В ту неделю я был очень растроган. Однажды молясь за Божественной литургией, я вспоминал, что все мои деды и прадеды никогда не принимали Святых Христовых Таин. Наблюдая как причащались люди, я стоял и плакал, думая о том, что в течение всей своей жизни мои предки были лишены этого. На следующее утро во время Божественной литургии я думал о всех детях из нашего прихода, не имевших возможности причащаться. И в тот момент я дал обет в том, что не позволю допустить, чтобы еще одно поколение выросло без участия в Таинствах Церкви. С этого времени я занялся поиском наилучшего пути восстановления священства в нашей общине.

Я размышлял о Белокриницкой иерархии. Здесь было три препятствия: первое — они не признавали никаких других Церквей, кроме собственной старообрядческой иерархии, второе — происхождение этой иерархии было с нарушением церковных правил. В начале ее существования один архиерей рукоположил других епископов. И наконец, в то время она была под контролем Советского государства. В Московском Патриархате, по крайней мере в то время, практиковались вещи, которые для меня были проявлением небрежения (например, допустимость непогружательного крещения). И таким образом, действительно логичным выбором была Русская Православная Церковь за границей. Вернувшись после конференции в августе 1982 года, я выбрал около пятидесяти самых известных членов из всех семей отцов-основателей нашего прихода, которые составили комиссию, призванную решить, возможно ли для нас восстановление священства. <...>

К этому времени часть прихожан уже была воинственно настроена, упрекая меня в чрезмерном сближении с никонианами, введением английского языка и прочем.

Выступление протоиерея Пимена Саймона на конференции «Православие в XXI веке»
Фото 2008 года

Они были раздосадованы тем, что я делал и планировали вынудить или убедить меня оставить должность наставника. Ни то, ни другое не произошло, и мы продолжали процесс изучения возможности восстановления священства. Членам комиссии были предоставлены необходимые сведения по истории Русской Церкви, а также места из Священного Писания и святых отцов, касавшиеся данного вопроса. В конце декабря 1982 года комиссия завершила свою работу. Было проведено голосование, при котором сорок два члена комиссии высказались за, а семь против того, чтобы рекомендовать восстановление священства путем объединения с Русской Православной Церковью за границей. Мы выдвинули этот вопрос на общеприходское голосование, которое состоялось девятого января

*Слева направо: духовенство храма Рождества Христова в Ири:
протоиерей Феодор Юревич, диакон (ныне священноиерей) Иерофей Попофф и диакон Маркел Вассел
Фото 2008 года*

по новому стилю. К тому времени около четверти наших прихожан откололись от нас. Они приняли участие в голосовании, но уже тогда совершали богослужения в другом месте. Ко мне обращались с петициями о том, чтобы я уволился с должности наставника, указывая при этом, что все мои дела были против старообрядцев, что я был предателем и прочее. Это были трудные времена. Я сказал жене о том, что один из них собирался убить меня. Не хочу драматизировать, я действительно так считал. Я сказал ей тогда, что если это произойдет, она должна их простить, ибо они не ведают, что творят. Несколько раз мне угрожали, однажды человек из другой группы плюнул на мою жену. Как-то наш прихожанин встретился со мной в лифте, в котором были неправославные люди, и начал кричать и проклинать меня. Но решение о восстановлении священства было принято...

В конце января 1983 года мы встретились с епископом Григорием (Граббе) для переговоров о нашем вхождении в РПЦЗ. Хотелось бы добавить следующее: на конференции в Ипсвиче архиепископ Виталий (епископ Григорий (Граббе) также присутствовал там, но общался с нами именно архиепископ Виталий, еще не бывший митрополитом в то время)), который был к нам расположен исключительно по-доброму, приветствуя меня, сказал: «Мы желаем, чтобы вы присоединились к нашей Церкви. Вам необходимо написать епископам о том, чтобы вы хотели сделать. Направьте ваше послание до следующего заседания Синода и я сделаю все возможное, что бы помочь процессу вхождения вашего прихода в РПЦЗ». Я был очень благодарен ему и полагаю, что именно он принял на себя ответственность в том, чтобы помочь нам обрести священство.

Перевод прот. Евгения Саранчи

Продолжение следует

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ БРОННИЦ

Продолжение, начало в номерах 1(2018) – 2(2019) (77–84)

В Центральном государственном архиве Москвы хранится письмо протоиерея Василия Толгского настоятелю богородского Богоявленского собора протоиерею Константину Голубеву¹, написанное 17 сентября 1904 года². Это письмо сообщает нам важные подробности пребывания Иерусалимской иконы в Богородске – мы узнаем, что сначала ее приносили в собор и на протяжении недели ходили с ней по приходу, затем переносили в Тихвинскую церковь, а после того – на Глуховскую мануфактуру. В 1904 году распорядок крестных ходов несколько изменился: в 1902 и 1903 годах икону приносили на Глуховскую мануфактуру 26 сентября, а теперь ее просили принести туда 19 сентября. Поэтому протоиерей Василий Толгский попросил протоиерея Константина Голубева и соборное духовенство перенести икону из собора в Тихвинскую церковь 15 сентября к всенощной. В тот день отец Василий приехал в Богородск, однако оказалось, что икону в Тихвинскую церковь еще не перенесли. Кроме того, на следующий день было назначено шесть молебнов в соборном приходе. Прихожане Тихвинской церкви были взволнованы: они понимали, что из-за того, что икону задержали в соборе, нарушился заранее продуманный распорядок крестных ходов и за несколько дней, оставшихся до 19 сентября, они не успеют посетить дома желающих принять икону. Поэтому они не хотели отпускать икону на Глуховскую мануфактуру до окончания хождения с ней по своему приходу. Отец Василий просил отца Константина решить возникшую проблему и успокоить взволнованных прихожан Тихвинской церкви.

Тихвинский храм. Фото начала XX века

Среди жителей дореволюционного Богородска было немало старообрядцев. Они относились к Иерусалимской иконе Богоматери с большим почтением и всегда приходили поклониться ей, когда крестный ход с иконой приходил в Богородск.

В старообрядчестве Иерусалимская икона Богоматери хорошо известна: в Покровском соборе Рогожского кладбища есть список этой иконы, почитающийся как чудотворный. Этот образ, как и икону из Бронниц, было принято носить с крестными ходами. Кроме того, старообрядцы чтут

Богородск. Фото второй половины XX века

иконы старого письма, даже если они находятся не в старообрядческих храмах. Поэтому старообрядцы Бронницкого и Богородского уездов всегда почитали Иерусалимскую икону Богоматери. В Бронницах с давних пор была община старообрядцев белокриницкого согласия³ и местные староверы, почитавшие Иерусалимскую икону, участвовали в крестном ходе вокруг города в десятое воскресенье по Пасхе. Отец Василий Толгский с пониманием относился к желанию старообрядцев почитать святыню и в 1903 году подал в Московскую духовную консисторию докладную, в ответ на которую митрополит Владимир (Богоявленский) разрешил допускать бронницких старообрядцев к участию в крестном ходе. Им было разрешено носить икону вместе с прихожанами бронницкого собора, а также самостоятельно совершать крестный ход вокруг одной из деревень Бронницкого уезда, населенной исключительно староверами. Об этом отец Василий Толгский рассказывал в дополнении к рапорту, поданному в Московскую духовную консисторию 24 ноября 1904 года:

Крестный ход вокруг города Бронниц в десятое воскресенье по Пасхе и торжественное служение в соборной церкви в день храмового праздника 12 октября имеют немаловажное значение и по отношению к раскольникам, которых у нас в городе насчитывается более 200 человек одного

мужского пола. Я сам лично видал их присутствие в соборе среди православных в эти торжественные дни и деятельное их участие в крестном ходе вокруг города: наравне с православными они носят тяжелые хоругви и самую икону Царицы Небесной. Мы невозбранно дозволяем им это участие на том основании, что резолюцией Его Высокопреосвященства от 20 мая 1903 г. воследовавшей за № 1973 на моей докладной от семнадцатого числа того же мая месяца разрешено не только допускать раскольников до участия вместе с православными в ношении св[ятой] чудотворной нашей иконы, но и носить св[ятую] икону исключительно им одним вокруг своей деревни, где ни одного нет дома православных и даже обнести не молча, а с знаменным крюковым их пением духовных песнопений в их старопечатном тексте, но при условии, чтобы при иконе во все это время шел с крестом в руках православный священник⁴.

В 1914 году торжественно отмечалось пятидесятилетие чуда Иерусалимской иконы Богоматери в Михайловской Слободе. На следующий день после крестного хода из Михайловской Слободы в Бронницы была совершена литургия, на которой присутствовало много бронницких старообрядцев, в том числе настоятель старообрядческой Михаило-Архангельской церкви города Бронниц священник Евфимий Власов⁵.

О почитании Иерусалимской иконы Богоматери бронницкими старообрядцами

свидетельствует и тот факт, что среди икон бронницкой Михаило-Архангельской старообрядческой церкви была и эта икона. Небольшая икона размером 7х6 вершков (32х26,5 см), находившаяся на левой стене храма, упоминается в описи имущества этой церкви, составленной в 1926 году⁶.

Многие из старообрядцев, живших в Богородске, работали на Богородско-Глуховской мануфактуре Морозовых. Когда Иерусалимскую икону приносили в Богородск, местные старообрядцы приходили поклониться ей и просили принести ее на фабрику. Арсений Иванович Морозов⁷ несколько раз организовывал принятие иконы на Богородско-Глуховской мануфактуре. Однако желание старообрядцев почтить икону столкнулось с сопротивлением со стороны бронницкого благочинного — священника Иоанна Доброва.

В отличие от протоиерея Василия Толского, с пониманием относившегося к желанию бронницких старообрядцев поклониться Иерусалимской иконе и даже добившегося официального разрешения на их участие в крестном ходе, священник Иоанн Добров относился к ним настороженно. Это вполне объяснимо: будучи уездным миссионером, он по долгу службы много полемизировал со старообрядцами и привык видеть в них своих оппонентов. Кроме того, хотя к тому времени старообрядчество было официально признано государством как самостоятельная христианская конфессия (это было утверждено указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», подписанным 17 апреля 1905 года), многие представители духовенства по инерции продолжали смотреть на старообрядцев как на раскольников.

Так, 30 сентября 1909 года Арсений Иванович Морозов сообщил московскому губернатору об инциденте, произошедшем за несколько дней до того, 25 сентября. В тот день Иерусалимскую икону Богоматери принесли из Богородска на Глуховскую фабрику для того, чтобы совершить по всей фабрике крестный ход. В половине

Глуховская мануфактура в г. Богородске
Фото начала XX века

восьмого вечера того же дня был назначен прием иконы в главной конторе фабрики. Арсений Иванович распорядился, чтобы икону внесли в главный вход, и после совершения перед ней молебна (его должен был служить священник Иоанн Добров) пронесли через все здание и вынесли с другой стороны — через старообрядческую домовую церковь, в которой в это время совершалась всенощная. Арсений Иванович надеялся, что священник Иоанн Добров, сопровождавший икону, позволит старообрядцам, молившимся за богослужением, приложиться к иконе, но этого не произошло. Как сообщал Арсений Иванович Морозов,

...чудотворный образ Божией Матери внесли в контору в предшествовании полицейского нижнего чина, который находился все время в помещении конторы, пока о. Добров служил молебен. По окончании молебна батюшка, велел рабочим поднять икону, направился к выходу по указанному пути, через храм, причем впереди опять шел полицейский. Когда образ Божией Матери внесли в храм, молящиеся в первое мгновение остались стоять на своих местах, осененные мыслью, что священник, увидя себя в храме, в котором идет служба той самой святыне, которую он сопровождает, остановится хоть на некоторое время. Но о. Добров не остановился. Тогда молящиеся в один голос стали просить: «постойте!» и поспешили приблизиться

к иконе, некоторые стали лобызать край киота. Тогда о. Добров велел рабочим поднять икону выше, чтобы не дать молящимся возможности прикладываться к ней, и идти скорее... и высокочтимую святыню помчали так быстро, как будто зади преследовал неприятель... Молящиеся плакали...⁸

Спустя некоторое время митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) сообщил московскому губернатору В. Ф. Джунковскому, что, по мнению священника Иоанна Доброва, А. И. Морозов поступил неправильно. По словам Доброва, его ввели в заблуждение, сказав, что Морозов в отъезде (хотя он был в это время дома), а также не предупредили, что предполагается на некоторое время оставить икону в моленной. Также священник Иоанн Добров сообщил, что старообрядцы имели возможность приложиться к иконе, а слова А. И. Морозова, что рабочие, несшие икону, почти что бежали, следует считать явным преувеличением⁹.

По прошествии более чем сотни лет трудно понять, кто излагает события ближе к истине – Арсений Иванович Морозов или священник Иоанн Добров. Возможно, стресс, который пережили в тот момент все участники конфликта, привел к искажению в памяти некоторых конкретных подробностей. Несомненно лишь одно: старообрядцы искренне желали поклониться бронницкой святыне, но из-за непростых отношений между ними и духовенством Православной Российской Церкви сделать это не всегда было возможно. Архивные источники свиде-

А. И. Морозов
Фото начала XX века

тельствуют, что подобные ситуации возникали неоднократно.

Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери совершались в Богородске и в первой половине 1920-х годов. Об одном из них вспоминал Герман Зотов, рассказывавший в своих мемуарах о Богородске тех времен:

Однажды с ребятами нашей Толстовской улицы мы были за Шелаевским разбездом около кладбища, вдоль которого проходило Владимирское шоссе. Вдруг мы видим со стороны Успенского большое облако пыли, приближавшееся к нам. Это нас страшно заинтересовало и мы решили подождать, когда это облако догонит нас. Долго мы не ждали. Нас догнала большая толпа людей. В основном это были крестьяне, одетые в лаптях и длинных рубахах. В этой толпе мы увидели, что несколько

Морозовский хор
Фото начала XX века

человек на специальном деревянном станке несут большую икону Божьей Матери. Станок под икону был сделан так, чтобы его могли нести одновременно 6–8 человек, сменяя друг друга на ходу. Никаких руководителей, которые бы руководили сменой несущих икону, не было. Люди сами добровольно и с большой охотой сменяли друг друга. Потом мы узнали название иконы — Иерусалимская Божья Мать из соседних Бронниц¹⁰.

Память о крестных ходах с Иерусалимской иконой Богоматери в окрестностях Бого-

родска сохранялась в старообрядческих общинах бывшего Богородского уезда до недавних времен. В частности, в 1990-х годах о них рассказывали старейшие прихожане священноинока Симеона (Дурасова), хорошо помнившие двадцатые годы XX века. Например, инокиня Антонида, с 1921 года жившая в старообрядческих иноческих кельях при деревне Рахманово, вспоминая одну из встреч Иерусалимской иконы в Павловском Посаде в 1920-х годах, говорила: «Столько народу я никогда больше не видела»¹¹.

Продолжение следует

Петр Георгиевич Чистяков

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Протоиерей Константин Голубев (1852–1918) с 1895 года был настоятелем Богоявленского собора в Богородске и благочинным. Осенью 1918 года, во время «красного террора», он был арестован и через несколько дней расстрелян. В 2000 году причислен к лику святых как новомученик.

2. ЦГА Москвы. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 84. Л. 7–8.

3. О бронницкой старообрядческой общине см.: Михайлов С. С. Старообрядчество города Бронницы: История храма и общины. М., 2013.

4. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 547. Д. 22. Л. 11–11 об.

5. 50-летний юбилей принятия чудотворной иконы Богоматери «Иерусалимской» прихожанами села Михайловской Слободы, Бронницкого уезда, из Бронницкого соборного храма // Московские церковные ведомости. 1914. № 18. С. 336–338.

6. ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 39. Л. 17. Старообрядческая церковь Архангела Михаила в Бронницах, находившаяся на Московской улице, была закрыта в 1935 году. См.: Михайлов С. С. Старообрядчество города Бронницы: История храма и общины. М., 2013. С. 33.

7. Арсений Иванович Морозов (1850–1932) — один из представителей известнейшего старообрядческого рода Морозовых, председатель правления компании Богородско-Глуховской мануфактуры.

8. ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 104. Д. 22. Л. 256.

9. Там же. Л. 250–251 об.

10. Зотов Г. Богородск — город детства // Богородский край. Альманах. Ногинск-Богородск, 2000. № 1 (6). С. 88.

11. Богородская старообрядческая община. Документы. Материалы [послесловие свящ. С. Дурасова] // Богородский край. Альманах...

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

ИСТОРИЯ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПРИХОДА СЕЛА САРЫ ОРСКОЙ ЕПАРХИИ

Продолжение, начало в номере 2(2019) (84)

В прошлом номере нашего издания мы начали публикацию материалов, любезно предоставленных Р.М. Востриковой, о духовных поисках старообрядцев деревни Петропавловка Орского уезда Оренбургской епархии, которые привели их общину в единоверие в 1892 году. Ниже вниманию читателей предлагается первая часть статьи деятельного участника данных событий единоверческого священника Петра Гавриловича Самохина, опубликованная в нескольких номерах «Оренбургских епархиальных ведомостей» за 1902 год.

Отец Петр Самохин родился в 1866 году в деревне Петропавловка. Получил домашнее образование. В 1892 году присоединился к Православной Церкви на правах единоверия. В 1896 году был рукоположен во священника к Покровской единоверческой церкви села Покровского Орского

уезда. В 1898 году переведен к Петропавловской церкви села Петропавловского Орского уезда.

Когда отцу Петру было 29 лет, его супруга Марина Евграфовна умерла при родах четвертого ребенка. Священник Петр мужественно перенес тяжелую утрату и воспитал сына и трех дочерей.

За самоотверженную службу Церкви Христовой и народу Божиему был награжден в 1892 году архипастырским благословением, в 1898 году — набедренником, в 1891 году — скуфьей, в 1909 году — камилавкой, в 1912 году — грамотой Святейшего Синода, в 1913 году — наперсным крестом, в 1916 году — орденом святой Анны III степени.

В 1920 году вместе с сыном Михаилом вынужден был уехать из родного села, больше о нем ничего не известно.

СВЯЩЕННИК ПЕТР САМОХИН. ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ЖИЗНИ В РАСКОЛЕ

Многие и многие из старообрядцев, услышав о присоединении к православию жителей деревни Петропавловки Орского уезда, известных дотоле особою ревностью и приверженностью к старой вере, с удивлением спрашивали и спрашивают: какие причины побудили петропавловцев оставить старообрядство? Со времени присоединения — 28 февраля 1892 года — прошло уже десять лет. Думается — будет благовременно в назидание многим изложить историю обращения в лоно Святой Церкви петропавловских старообрядцев, к которым принадлежал и я.

Деревня Петропавловка Орского уезда Оренбургской губернии существует с 1863 года. Жители ее — крестьяне, выселив-

шиеся из деревни Анновки того же уезда и поселившиеся среди гор с целью укрыться, насколько возможно, подальше от прелести антихриста. Секта наша называлась приемлющей священство, но беглых попов гнушались, а управляли народом наставники-простецы, которые в собраниях внушали, что хотя священство необходимо, но в нынешнее время негде его взять. Петропавловцы были не потомственные раскольники, но — будучи еще в деревне Анновке, соблазнены каким-то проходящим иноком — хромым Игнатием, проживавшим раньше в Мияских лесах. Немного потребовалось Игнатию, чтобы увлечь в раскол народ, бывший дотоле православным: он знал хорошо Псалтырь и, когда кого заставлял читать

Петр Самохин (справа). Фотоателье Карла Фишера, г. Оренбург

Священник Петр Самохин с детьми. Фото 1898 года

ее, то сам, не смотря в книгу, поправляя чтеца, когда тот ошибался, народ же принимал это за откровение Святого Духа, считал Игнатия богодухновенным и потому слепо ему верил и последовал за ним. Первым наставником у нас был Николай Чигров, вторым — Афанасий Мамыкин, впоследствии обратившийся в православие, они строго следили за исповеданием пасомыми разных заповедей. Главные их заповеди были: не есть с православными; мужчинам не носить ситцевых рубах, картузов; в короткой одежде в часовню не ходить, женщинам не кроить платьев и круглых (без клиньев) сарафанов; не позволять молиться на иконы не только в молитвенном доме, но и в простой комнате никонианам-работникам; для икон иметь каждому покрывало из полотна, а ежели на них помолится православный, то хозяин обязан иконы нести в речку и тщательно смыть приставшую к ним ересь от никонианина; для православного работника ставить особую икону в другой угол; когда обедают семейные и взойдет православный, то хозяин должен воспретить молиться, иначе брашна оскверняются, также и образа; ежели православный напьется или поест в их посуде, то ее разбить, а железную или медную употребить для поила скотине или для православных. Были случаи, что сходит православный в баню раскольника и всю баню обмывали, считая ее оскверненной. Молиться с православными, равно и с старообрядцами не нашего толка воспрещалось строго; в нечаянных случаях, ежели старообрядец перекрестит лице и вместе с ним православный, то хотя бы сам молящийся и не заметил этого, но усмотрит другой и объяснит молящемуся, что он перекрестил лице вместе с еретиком, то такой старообрядец считался оскверненным, его уже не принимали молиться и кушать с собою, и он за неосторожность, как оглашенный, должен молиться и есть один. Прибыв домой, немедленно идет к настоятелю и, поклонившись ему, просит прощения со словами: «прости Христа ради, я смешался», и объясняет свою скверну. После того наставник велит поло-

жить начал и дает кающемуся прощение. Ежели какой старообрядец волею потрапезовал вместе с каким-либо еретиком или испил хмельного, такового согрешившего первый раз, наказав мало, принимали в общение, согрешившего вторицею наставник отлучал, а уличенного в том же в третий раз имели яко язычника и мытаря. Строго также запрещалось употреблять хмельное и есть картофель, который считался дьяволовым творением, прелестью антихристовою. Такие заповеди были преподаны на соборе раскольников в деревне Сарабили тридцати двух старцев, собравшихся в 1868 году, и теперь во многих селениях эти заповеди соблюдаются строго.

В 1869 году избран был в наставники по жребию Иван Ермолаевич Фомин. Фомину было тогда тридцать лет; предложение, сделанное ему стариками быть наставником, он долго не решался принять, но после многих слезных прошений обратился к собранию с такой речью: «Отцы и братия, благочестивые христиане! Ежели угодно было Богу избрать меня недостойного и павший жребий на меня показывает произвол Божий, не по летам моим возлагающий на меня неудобь носимое бремя, то за ваши слезы и великую просьбу я не в силах более отказываться, но решаюсь быть наставником при следующих условиях: главное — нужно нам найти человека, знающего Божественное Писание, для разъяснения вопросов, тяготеющих на душе моей о том, как я должен поступать со всеми требами». Собрание охотно согласилось, не теряя времени отправить Ивана и Андрея Фоминых в пресловутые места древнего старообрядства, чтобы поискать там человека, могущего дать ответ на тревожившие Фомина вопросы. Когда наши путешественники прибыли в Златоустовский уезд, здесь на расспросы их встречавшиеся старообрядцы все показывали, как на знатока Божественного Писания, на инока Гавриила, который проживал в Мияских заводах у купца Мышлянова. С нетерпением жаждали наши посланные поскорее увидеть инока Гавриила, считавшегося приемником

старообрядцев Соловецкой киновии. Вот, наконец, показались Миясские заводы, вот и мельница купца Мышлянова, у которого паломники наши земно просили показать им келию Гавриила. Благосклонный к расколу Мышлянов не стал долго умолять себя, довел их до келии Гавриила, жившего в пяти верстах от его мельницы, в лесу. Подойдя к келии, громко сотворили молитву и, получив ответ, вошли в келию, положили три поклона святым иконам, потом, обратясь к стоящему иноку в черной рясе, поклонились в землю три раза со словами: «прости Христа ради и благослови Христа ради на всякое дело благо, помолись о мне Христа ради, святой отче». Приняв со словами мира и любви наших путешественников, Гавриил попросил их сесть и объяснить причину их дальнего путешествия. Путники рассказали о своих нуждах, что они посланы от общества старообрядцев искать истинного благословения. Немного было нужно слов Гавриилу, чтобы привлечь к себе наших слушателей: уже одно черное одеяние Гавриила поразило их душу, а скромность и простота обращения довершили остальное. Гавриилу без особого труда удалось уверить собеседников в своем якобы преемственном от Соловецких монастырей, данном ему праве благословлять других, которое якобы преподано ему от некоего схимника Климента, в свою очередь получившего его от священноинока Иосифа, который будто бы получил рукоположение в Соловецкой киновии и право преподавать благословение другим, во время патриарха Никона бежал из киновии и поселился в Миясских лесах и, имея якобы чин священника, при смерти своей преподал благословение схимнику Клименту, а от сего получил благословение Гавриил, Гавриил рассказывал об этом так: «Жили мы с отцем Климентом в скиту: он постриг меня во образ ангельский, и когда заболел, стал близ смерти, прислал за мной послушника. Когда я пришел и, приняв благословение, по обычаю сел возле него, услышал следующие речи: «вот что, отче Гаврииле, услыши, брате, что ти изреку», вздохнул вельми и рече: «аз вижу,

что конец мне приближися и хочу поведати и передати тебе, дабы не оскудела благодать Соловецкой киновии вконец; прими от меня благословение»; аз же мнев, яко он беснуется, рекох: «отче Клименте! кое благословение глаголеши? ты мя постриг в ангельский чин и в схиму ли хочещи мя облещи»? Он же, возрев на мя, рече: «несть тако, но прими от меня последнее благословение, которое я получил от священноинока Иосифа, заповедавшего мне при смерти передать его, что и передаю тебе; ныне время антихристово, священство оскудело, Церкви Христовой на земле нет, всюду нужды и непостоянство, всюду остатки христиан, ищущие спасения и неимеющие, где главы подклони-ти; будут приходить миряне к тебе, как ты видел, приходили ко мне от многих мест, и ты, Гаврииле, благословляя их моим благословением, по преемству от Соловецкой киновии древнего благочестия, передавай из рода в род, поставляй им наставников, чтобы пасли народ, дабы не изсякла вконец вера древнего благочестия на земле, и даю тебе заповедь, отче Гаврииле, пока будешь существовать на земли, требующим поставляй наставников в мир, не имея сомнения, моим благословением. Бог видит наши недостатки: не блазнись, что ты не священник и не имеешь власти, но верь словам Божиим: приемый проповедника во имя проповедниче примет мзду проповедничью, и приемый пророка во имя пророче мзду пророчу примет, тако и нас: хотя я не священник, но принял благословение от священника, что и передаю тебе, а когда будешь к концу, то передай, Гаврииле, мое благословение другим, как и я тебе: пусть не пресякнет благодать из рода в род». Когда Гавриил кончил рассказ, наши посланники, обливаясь слезами, припали к стопам его и усерднейше просили: «не оставь, отче Гаврииле, и нас сирых, но преподаждь и нам недостойным твое великое благословение». Гавриил охотно соизволил; после недельного поста и исповеди началась церемония: затеплив свечу пред иконой, он обратился к посланным и сказал: «Бог благословит! Кладите

Священник Петр Самохин. Фото начала XX века

начал». Когда Иван и Андрей Фомины исполнили это, то, упав в землю, не вставая читали за Гавриилом молитву из Часослова на великом повечерии: «прости мя, отче святыи, и благослови, елико согреших во вся дни живота моего». Прочитав и встав от земли, поклонились Гавриилу трижды в землю, прося прощения и благословения. Этим моление кончено было и вместе с тем поставление наставником Ивана Фомина и помощником Андрея Фомина. После того они получили от Гавриила наставление*, как исправлять требы и были отпущены им восвояси. Теперь для наших посланников были решены все недоуменные вопросы; они не спрашивали доказательства от Божественного Писания о том, где и когда было видно, чтобы протест инок, сам не имея ключей Царства Небесного, преподавал другим власть вязать и решить.

Возвратившись в деревню Петропавловку, Фомины были радостно встречены своими. Немедленно собран был народ, и нашими посланниками было рассказано, как их Бог сподобил принять благословение на требоисправление от инока Гавриила, якобы имеющего непрерывное благословение от соловецких страдальцев. С умилением выслу-

шав повествование, все единогласно возблагодарили Бога, показавшего им великого мужа Гавриила. С того времени наставник Иван Фомин с большою ревностью взялся исполнять возложенные на него обязанности. Он также старался ввести уставное богослужение по примеру других старообрядцев и не раз с послушниками своими ездил для обучения уставу и пению в Сакмарскую станицу, близ Оренбурга; постепенно приучены были мальчики для чтения, и с того времени наш наставник Фомин знаем стал всюду и за его ревность и тщание ценим был высоко. По ревности Фомина устроена была часовня, заведены были старообрядческие школы, где мальчики обучались чтению и пению, ревнителями приобретено много древних книг: мой родитель привез из Уральска более чем на 1000 рублей таких книг. По примеру сакмарских раскольников начали править уставную службу.

В 1877 году прибыли к нам на жительство нашего согласия старообрядцы Самарской губернии, которые также приобрели с нами землю в вечное владение. Мир и любовь царили среди нас, только одно привезли бузулуцкие собратья к нам в Петропавловку не по нраву нашим старичкам, — начали разрешать есть картофель и употре-

* Гавриил наставил наших посланцев и касательно причащения. Он во время Светлой седмицы совершал артосный хлеб, который не раз привозился в нашу деревню Петропавловку фунтов по пяти высушенными сухарями, и в великий пост, в субботу первой недели, после исповеди наставнику, достойные принимали так называемой великой воды и присланных Гавриилом сухарей. В деревне Петропавловке, Покровке и Ивановке-Чукари приготавливают воду накануне святого Богоявления таким образом: когда поют стихеры, положенные в праздничной Минее на освящение воды, наставник берет графин с водою, оставшеюся от прошлого года, и начинает выливать в кадку из графина крестообразно, когда же кончают петь в третий раз «Во Иордане крещающуся», выливает остальную воду из графина, потом снова наливает себе в графин и бутылку четвертную и блюдет ее, как святыню, до следующего года. Эта-то вода и называется великой. Также совершается освящение воды и в первый день августа; эта вода

почитается меньше богоявленской. После освящения великой воды сначала пьет настоятель лжицею трижды, а потом подходят все; когда пьют воду, то поют певцы тропарь: «Во Иордане». В великий пост эту воду, в субботу первой недели, наставник приносит в собрание, и достойные причащаются этой воды, и когда ее пьют лжицей, то поют «Тело Христова примите» и считают это за причастие. Так поступают и в городе Оренбурге в Анофриевском соглашении, тоже и во многих местах в Уральских пределах, а в деревне Покровке наставник Лев Горохов поступает несколько иначе: в субботу первой недели поста поставляет две воды — Богоявленскую, нарицаемую великой, и августовскую — малую; помолившись, обращается к народу: «братие, кто достоин, тот подходи к великой воде, а кто недостоин, тот подходи к малой». Очевидно, оскудевает в расколе благочестие, потому что в 1894 году в Покровке из всей паствы наставника Льва Горохова великой воды счел себя достойным только один Сидор Катанов.

Слева направо: жители села Петропавловка Филат Максимович и Анна Петровна Панкратовы, Антип и Гликерия (с сыном Алексеем на руках) Кукушкины. Фото 1923 года

блять хмельное питье, которое приготавливали сами — брагу, что нашим старичкам казалось богомерзким. Деревня Петропавловка быстро увеличилась. В 1882 году по многочисленности народа избран был еще наставник — из пришельцев бузулуцких Леон Михайлов Панкратов и также для поставления послан был в Мияские заводы к иноку Гавриилу и тем же чином поставлен от Гавриила в наставники, как и Фомин. Панкратов тоже стал у нас исправлять требы, но Фомину он отдавал предпочтение, как старшему. Панкратов и ныне находится в Петропавловке раскольничьим наставником.

Петропавловцы, получивши наставников сказочного соловецкого другоприемства, успокоились и думали, что на земле нет счастливее и благоустроеннее нашего прихода; только наставник Фомин внушал самообольщавшемуся народу, что все должны беспокоиться день и ночь о том, чтобы найти истинное священство. В 1883 году был собор раскольников, где и решено было ехать искать благодатного священства на Востоке. Это путешествие описано в «Оренбургских Епархиальных Ведомостях», в № 6 1892 года (см. «Правда Православия» № 2 (84)/2019).

Продолжение следует

ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ

И. С. ШМЕЛЕВ. ЛЕТО ГОСПОДНЕ ТРОИЦЫН ДЕНЬ (ОТРЫВОК)

Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын День сегодня! Над моей головой зеленая березка дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута березка, светится в ней лампадочка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней.

На мокром столе в передней навалены всякие цветы и темные листья ландышей. Все спешат набирать букетцы, говорят мне — тебе останется. Я подбираю с пола, но там только рвань и веточки. Все нарядны, в легких и светлых платьях. На мне тоже белое все, пикейное, и все мне кричат: «Не обзеленись!» Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки. И по углам березки, в передней даже, словно не дом, а в роще. И пахнет зеленой рощей.

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охапками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Пахнет, как на лужку, где косят. И на воротах наставлены березки, и на конюшне, где медный крест, и даже на колодце. Двор наш совсем другой, кажется мне священным. Неужели зайдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: «Молчи, этого никто не может знать!» Горкин еще до света ушел к Казанской, и с ним отец.

Мы идем все с цветами. У меня ландышки и в середине большой пион. Ограда у Казанской зеленая, в березках. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги. Пахнет зеленым лугом, размятой сырой травой. В дверях ничего не видно от березок, все задевают головами, раздвигают. Входим как будто в рощу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зеленый, даже немножко душно. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолотца, серебрецо, — в березках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми — глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде березки: они и на хоругвях, и у Распятия, и над свечным ящиком-закутком, где я стою, словно у нас беседка. Не видно певчих и крылосов, — где-то поют в березках. Березки и в алтаре — свешивают листочки над Престолом. Кажется мне от ящика, что растет в алтаре трава. На амвоне насыпано так густо, что диакон путается в траве, проходит в алтарь царскими воротами, задевает плечами за березки, и они шелестят над ним. Это что-то... совсем не в церкви! Другое совсем, веселое. Я слышу — поют знакомое:

«Свете тихий», а потом вдруг то самое, которое пел мне Горкин вчера, редкостное такое, страшно победное:

«Кто Бог велий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са-а-а!..»

Я смотрю на Горкина — слышит он? Его голова закинута, он поет. И я пробую петь, шепчу.

Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже — совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные Три Лица, с посошками. И ничего не страшно. С нами пришли березки, цветы и травки, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные. Я не могу молиться. Я думаю о Воробьевке, о рощице, где срубил березку, о Кавказке, как мы скакали, о зеленой чаще... слышу в глуши кукушку, вижу внизу, под небом, маленькую Москву, дождик над ней и радугу. Все это здесь, со мною, пришло с березками: и березовый, легкий воздух, и небо, которое упало, пришло на землю, и наша земля, которая теперь живая, которая — именинница сегодня.

Я стою на коленках и не могу понять, что же читает батюшка. Он стоит тоже на коленках, на амвоне, читает грустно, и золотые ворота закрыты. Но его книжечка — на цветах, на скамейке, засыпанной цветами. Молится о грехах? Но какие теперь грехи! Я разбираю травки. Вот это — подорожник, лапкой, это — крапивка, со сладкими белыми цветочками, а эта, как веерок, — манжетка. А вот одуван-

чик, горький, можно пищалку сделать. Горкин лежит головой в траве. В коричневом кулаке его цветочки, самые полевые, которые он набрал на Воробьевке. Почему он лицом в траве? Должно быть, о грехах молится. А мне ничего не страшно, нет уже никаких грехов. Я насыпаю ему на голову травку. Он смотрит одним глазом и шепчет строго: «Молись, не балуй, глупый... слушай, чего читают». Я смотрю на отца, рядом. На белом пиджаке у него прицеплен букетик ландышей, в руке пионы. Лицо у него веселое. Он помахивает платочком, и я слышу, как пахнет флердоранжем, даже сквозь ландыши. Я тяну к нему свой букетик, чтобы он понюхал. Он хитро моргает мне. В березке над нами солнышко.

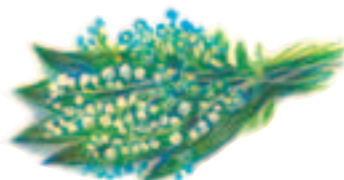
Народ выходит. Горкин с отцом подсчитывают свечки и медяки, записывают в книгу. Я гуляю по церкви в густой, перепутанной траве. Она почернела и сбилась в кучки. От ее запаха тяжело дышать, такой он густой и жаркий. У иконы Троицы я вижу мою березку, с пояском Горкина. Это такая радость, что я кричу: «Горкин, моя березка!.. и поясок на ней твой... Горкин!» Они грозятся от ящика — не кричи. Я смотрю на Святую Троицу, а Она, Три Лица, с посошками, смотрит весело на меня.

Я хожу по зеленому, праздничному двору. Большая наша лужа теперь, как прудик, бережки у нее зеленые. Андрейка вкопал березку и разлегся. Ложусь и я, будто на бережку. Приходит Горкин и говорит Андрейке, что землю нынче грешно копать, земля именинница сегодня, тревожить не годится, за это, бывало, вихры нарвут. Хочет отнять березку, но я прошу. «Ну, Господь с вами, — говорит он задумчиво, — а только не порядок это».

После обеда народу никого не остается, везут и меня в Сокольники. Так и стоит наш двор, зеленый, тихий, до самой ночи. Может быть, и входил Господь? Этого никто не знает, не может знать.

Ночью я просыпаюсь... — гром? В занавесках мигает молния, слышен гром. Я шепчу — «Свят-свят, Господь Саваоф» — крещусь. Шумит дождик, и все сильнее, — уже настоящий ливень. Вспоминаю, как говорил мне Горкин, что и «громком, может, погрозится». И вот, как верно! Троицын День прошел; начинается Духов День. Потому-то и желоба готовил. Прошел по земле Господь и благословил, и будет лето благоприятное.

Березка у кивота едва видна, ветки ее поникли. И надо мной березка, шуршит листочками. Святые они, божьи. Прошел по земле Господь и благословил их и все. Всю землю благословил, и вот — благодать Господня шумит за окнами.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ПАСХА ХРИСТОВА В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ	2
ДЕТСКИЙ ПАСХАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК	4

КРЕСТНЫЙ ХОД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЕРОСАЛИМСКОЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ	5
--	---

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ СЕЛА ОСТАШОВО	12
--	----

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

СТОЛЕТИЕ СООРУЖЕНИЯ ПЕРВОГО ХРАМА В ГОРОДЕ ИРИ	14
--	----

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

П.Г. ЧИСТЯКОВ. Главы из книги о чудотворной иконе Божией Матери Иерусалимской (ПРОДОЛЖЕНИЕ)	23
--	----

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

ИСТОРИЯ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПРИХОДА СЕЛА САРЫ ОРСКОЙ ЕПАРХИИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)	28
--	----

ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ

И.С. ШМЕЛЕВ. Лето Господне. Троицын день (ОТРЫВОК)	36
--	----

Издание Михаило-Архангельской единоверческой общины

Главный редактор: священноархимандрит Иринарх (Денисов)

Ответственный за выпуск: протоиерей Евгений Саранча

Дизайн и верстка: Я. Хорева

Корректоры: Н. Яшина, П. Чистяков, В. Каменская, С. Лукин

Фотографы: М. Верялин, О. Гвоздиков, прот. Е. Саранча, также использованы фотографии,
предоставленные В. Надиной (дом-музей А.И. Морозова) и Р. Востриковой

Дорогие читатели, низжайше просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.